

— Удивлен? Неожиданно? — пронеслось у Селины в голове. — Если бы этот кулон вручил ей сам Анже, Красавица-Кошка посчитала бы его просто очередным лизуном номер 9394, таким же, как конгрессмены и богатенькие, которых привлекает только ее красота, и приняла бы подарок без зазрения совести, а потом посмеялась бы над его глупостью и безмозглостью за его спиной. Анже с самого начала не делал ни единого движения, чтобы вручить ей кулон. В конце концов, на шее Селины уже красовалось ожерелье, пока они танцевали. Дарить то же самое было бы попросту неуместно. Проблема заключалась в записке в коробке, где было написано ее настоящее имя. Это означало, что Анже знал: она украдет его вещи, и даже предугадал, что Брюс Уэйн заберет у нее украденное ожерелье и подарит ей этот кулон в качестве настоящего подарка. — Это очень страшно, ладно! — промелькнула мысль у Селины. По телу Селины, от шеи до спины, покрытому тонкой кожей, пробежали мурашки. — Украсть? — усмехнулась она. — Как забавно! Анже явно не жалеет этих денег. — Но это же жест доброй воли? — подумала она, морща лоб. — Или тут есть еще какая-то причина? Селина, которая всегда хвасталась тем, что может играть с похотливыми богачами, балансируя на грани ножа, впервые почувствовала, что все напутала и потеряла контроль. Удовольствие от кражи роскошного автомобиля Брюса Уэйна в эту ночь тут же испарилось. Ей даже показалось, что на кулоне есть что-то грязное, и она не хотела его трогать. На мгновение ей захотелось выбросить кулон в окно машины. — Стоп! — одернула себя Селина. — Как воровка, она никогда не привыкнет тратить деньги впустую. Если она так поступит, чем она будет отличаться от "блудного сына" вроде Брюса Уэйна? С другой стороны, мистер Уэйн, выходя из ворот благотворительного бала, рылся в карманах, но не мог найти свой парковочный талон. Лишь убедившись у официанта, что его роскошный автомобиль увезла Кошка, он наконец-то продемонстрировал смущение на своем лице. В этот момент Анже подъехал на роскошном автомобиле. — Эй! Мистер Уэйн, великий любовник, щедро подарил спортивный автомобиль на сотни тысяч долларов своей девушке, которую он только что встретил, а сам поехал домой на такси? — с сарказмом произнес Анже. Наконец-то холодное лицо Бэтмена, которое никогда не менялось, немного расслабилось. — Молодой человек, тебе нужно узнать, что такое джентльмен, — сухо бросил Брюс. — Я напомнил вам, мистер Джентльмен, считать пальцы, прежде чем обнимать котенка, чтобы вы не обнаружили, что это сибирский золотистый табби после того, как обняли котенка, и не обнаружили, что вам не хватает нескольких пальцев. Это было бы плохо. Ха-ха-ха! — Анже засмеялся. Затем Анже нажал на педаль газа, и McLaren, зарывав, рванул с места. Мощный двигатель спортивного автомобиля заставил машину разогнаться до сотни километров в час за три секунды. Дело в том, что из-под его колес вылетел фонтан выхлопных газов, окутав Брюса Уэйна облаком черной пыли. Глядя на Анже, уезжавшего в облаке пыли, Брюс впервые в жизни почувствовал непреодолимое желание придушить его. Не обращая внимания на Брюса Уэйна, Анже, подпевая "Песенке о том, как собирать силы", счастливо уехал в виллу, подаренную отцом. Тем временем бедный Брюс ждал Bentley, за рулем которого был Альфред. Как только он сел в машину, он услышал обеспокоенное (подшучивающее) (дразнящее) замечание своего дворецкого. — Мастер, вы в одиночестве? — Заметив мрачный вид Брюса, Альфред успокоил его: — Не волнуйтесь, скоро вы снова сможете обнимать других. Брюс явно задыхался, поэтому решил сменить тему: — Я только что встретил Анже. Он просек, кто такая Селина Кайл. Его пронизательность, определенно, неординарная. Поднимите его уровень в файле до уровня С. Уровень С — на этом уровне находилось большинство гангстеров Готэма. За исключением Джокера, "истинной любви" Бэтмена, немногие добивались до уровня А. Альфред нахмурился, услышав это, и несколько изменил формулировку: — Мастер, я не собираюсь оспаривать ваше решение. Я просто хочу напомнить вам, что если с вами, как с главой семьи Уэйнов, что-нибудь случится, единственный, кто достоин унаследовать Wayne Group, — это подозреваемый уровня С, которого вы упомянули. — Я не планирую оставлять компанию этому человеку, — ответил Брюс. — Тогда вам нужно завести еще одного ребенка! Неважно, законнорожденный он или нет. Старый костяк, вроде меня, из старых времен признает только это, — сказал

Альфред. Впервые Брюс был без слов. Он мог быть жесток и холоден к кому угодно, но не мог сказать ничего холодного старому дворецкому, который служил его семье уже три поколения. Конечно же, в любом мире понуждение к браку и рождению детей — это то, от чего не могут уйти даже великие герои. Находясь в машине, после долгого молчания Альфред сказал: — Мистер Фокс вас ищет. Вы должны отправиться к нему завтра. На следующее утро, Wayne Building. Брюс встретился с Люциусом Фоксом, своим самым доверенным подчиненным. Когда Брюс сбежал из дома, Люциус подвергся большой несправедливости. Именно Брюс вернулся и спас его карьеру. Поэтому Люциус стал самым верным сторонником Брюса в Wayne Group, предоставляя ему всю необходимую высокотехнологичную поддержку, о которой не могли и мечтать посторонние. Ключевой момент: Люциус фактически был личным министром финансов Брюса. — О, мистер Уэйн, какой редкий гость! Что же вас разбудило от спячки? — спросил Люциус. — Вы потеряли мои деньги, — без выражения сказал Брюс. — Не я, а вы, — ответил Люциус. Брюс развел руками. — Вы бросили все средства на исследования и разработки в этот энергетический проект и поставили его на паузу. Как компания может приносить прибыль в таком случае? — продолжил Люциус. — Тогда что мне делать? — спросил Брюс. — Вы можете выбрать запуск "той машины", — предложил Люциус. — Нет, это не сработает, — отказался Брюс. Как владелец машины, Брюс знал, что у нее были очевидные недостатки. Если быть неаккуратным, она могла взорвать весь город. — Тогда вы ничего не можете сделать. Вы — основной акционер. Даже Дагетт, второй по величине акционер, не может поколебать ваш контроль над Wayne Group, — сказал Люциус. — А что, если мне нужны деньги? — спросил Брюс. — Вы можете выбрать сотрудничество с мисс Мирандой Тейт в энергетических проектах. Или... принять заявку на приобретение акций от мистера Анже. — Что ты сказал? — переспросил Брюс. — Тот звездный малый с Уолл-стрит, Анже! Недавно он публично выкупил разрозненные акции Wayne Group на фондовом рынке, а затем подал заявку на приобретение другим мелким акционерам Wayne Group. Кстати, он предложил цену на 20% выше рыночной. По последним данным, его доля в Wayne Group достигла 4%, и он официально стал членом совета директоров. У Брюса слегка дернулся рот: — Что задумал этот маленький ублюдок? — Не знаю. Может быть, решил замутировать очередную игру на понижение? Или, может, ему представилась возможность захватить Wayne Group? — пожал плечами Люциус. — ... — пробормотал Брюс. — Если он играет на понижение, Wayne Group не настолько плоха, чтобы он умер. А если просто хочет захватить контроль над Wayne Group, то как только он согласится обменять ее на акции Stark Industries, немногие акционеры смогут отказаться. Акции Stark идут в гору, — сказал Люциус. Брюс полностью успокоился. Он был настолько спокоен, что ему хотелось пристрелить какого-нибудь мелкого мальчишку, прислонив его к стене. — Мистер Уэйн, я не имею права вмешиваться в личные дела вашей семьи. Учитывая, что школьные взносы мистера Анже были тайком перечислены от меня, я не думаю, что вам стоит так сильно напрягаться из-за него, — сказал Люциус. — Если ваша семья ввяжется в акционерную войну, это принесет пользу только посторонним. Имейте в виду, мистер Уэйн, у вас не будет много свободных средств. Иметь активы и иметь наличные — это две большие разницы. Большинство из них — это крупные банки с рыночной капитализацией в сотни миллиардов долларов, которые рушились из-за проблем с оборотом капитала. В конце концов, Wayne Group занимается промышленностью, а не финансами, как Анже, который фактически был финансовым снайпером. Сейчас в руках Анже — куча наличных. Мистер Бэт уже очень-очень давно не был так зол. Он всегда игнорировал этого незаконнорожденного сына, давая ему только деньги, но не любовь. Понятно, что Анже был зол. Если бы этот парень был никчемным, все было бы хорошо, но в какой-то момент он превратился в могущественную фигуру, которая могла пошатнуть общее положение дел, и публично явился к своему отцу, чтобы потребовать объяснений. Сейчас перед Брюсом открывается два очевидных пути: Либо признать Анже своим биологическим сыном и публично объявить, что Анже может сменить фамилию на Уэйн. Для сторонников Брюса это было бы счастливым событием. Даже если богатство Анже не будет использовано, оно станет самой большой силой Wayne Group. Если

кто-то осмелится тронуть акции Wayne Group, он должен будет спросить разрешения у Анже. Акции Stark и миллиарды наличных в руках Анже — это финансовая ядерная бомба, которая принесет катастрофу любому, кто ее коснется. Либо Брюс до конца будет держаться и откажется признавать Анже. Кто знает, как этот злой ублюдок поступит с отцом, который бросил их с матерью. Ранее Анже уже разорил и ликвидировал Osborne Group. Это доказательство того, что он не был мягкотелым. Если отец и сын станут врагами, это будет чудесно. Сделав еще сто шагов назад, даже если Анже не будет ничего делать злонамеренно, когда он станет крупнейшим акционером после Брюса, у него появится право вмешиваться в средства компании и мешать Брюсу инвестировать. Ключевой момент в том, что никто не сможет потратить крупную сумму денег на разработку Bat Plane под носом у Анже. Это также перекроет Брюсу жизненно важные артерии. Как ему это вынести?

<http://tl.rulate.ru/book/113983/4303277>